

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 July 2017
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее
семьдесят восьмой сессии (19–28 апреля 2017 года)****Мнение № 35/2017 относительно Мохаммеда Шейха
Мохаммеда Улда М. Мхаитира (Мавритания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет вновь продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 20 января 2017 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Мохаммеда Шейха Мохаммеда Улда М. Мхаитира правительству Мавритании. Правительство ответило на данное сообщение 17 марта 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) случаи, когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Мохаммед Шейх Улд Мохамед Улд М. Мхаитир – 31-летний блоггер, выступающий против рабства, гражданин Мавритании. Он был арестован 2 января 2014 года.

Справочная информация

5. Согласно источнику, мавританское общество по-прежнему разделено на кастовую систему, основанную на этническом происхождении. Он утверждает, что принятые в Мавритании законы о борьбе с рабством не исполняются и что правительство Мавритании карает выступления противников рабства. По мнению источника, в оправдание сохранения рабства мавританские рабовладельцы используют особое толкование ислама.

6. Источник также отмечает, что, хотя Конституция Мавритании гарантирует свободу слова, убеждений и мысли, эти свободы строго ограничены на практике. Конституция Мавритании не предусматривает никаких гарантий в отношении свободы религии. Статья 306 Уголовного кодекса Мавритании устанавливает уголовную ответственность, в частности, за непристойные действия и оскорбление чувств мусульман, вероотступничество и лицемерие. По информации источника, это положение используется правительством для ограничения осуществления индивидуальных свобод выражения мнений, убеждений, мысли и вероисповедания защита которых гарантируется в соответствии с международными договорами и конвенциями, ратифицированными Мавританией. Источник также полагает, что мавританские суды не являются независимыми, и отмечает как общеизвестный факт, что условия содержания заключенных являются тяжелыми.

Арест и содержание под стражей

7. В декабре 2013 года г-н Мхаитир опубликовал на одном из информационных сайтов в Интернете статью под названием «Религия, религиозность и кузнецы». В этой статье было подвергнуто критике использование религии в оправдание рабства. Некоторые мавританцы были шокированы тем, как в статье было проанализировано начало истории ислама. 2 января 2014 года г-н Мхаитир был арестован и обвинен в совершении следующих преступлений, караемых смертной казнью в соответствии со статьей 306, части II, раздела IV Уголовного кодекса Мавритании: вероотступничества и оскорбления пророка Мухаммеда. Когда г-н Мхаитир узнал, что власти захотели арестовать его, он сдался добровольно. После его ареста общественность продолжала выступать против его статьи. Сам Президент Республики, как сообщается, примкнул к протестовавшим, заявив, что он находится на их стороне, а не на стороне г-на Мхаитира.

8. По данным источника, в период содержания под стражей г-на Мхаитира неоднократно допрашивали. Во время одного из допросов он, якобы, отрекся в устной форме от своей статьи. Хотя его показания записывались, полицейские впоследствии утверждали, что потеряли запись. 11 января 2014 года г-н Мхаитир опубликовал написанное в тюрьме заявление, в котором он вновь раскаялся и разъяснил

свои намерения в связи со статьей. Несмотря на его заявления и раскаяния общественность по-прежнему был возмущена, и протесты продолжались.

9. 23 декабря 2014 года, после почти годового содержания под стражей г-н Мхаитир предстал перед уголовным судом Дахлет-Нуадибу. Источник утверждает, что он предстал перед коллегией, состоящей из пяти судей, двое из которых были специально отобраны Министерством юстиции и не отличались достаточной беспристрастностью и независимостью. Хотя содержание статьи г-на Мхаитира легло в основу выдвинутых против него обвинений, суд отказался рассматривать содержание статьи во время судебного процесса. Поэтому защита сосредоточилась на том, что г-н Мхаитир раскаялся и должен быть помилован в соответствии с положениями статьи 306 Уголовного кодекса. По завершении судебного разбирательства г-н Мхаитир вновь раскаялся в устной форме в суде.

10. 24 декабря 2014 года суд признал г-на Мхаитира виновным в лицемерии и оскорблении пророка Мухаммеда. Он был приговорен к смертной казни через расстрел. Источник отмечает, что суд отверг раскаяние г-на Мхаитира и признал его виновным в лицемерии – преступлении, в совершении которого он никогда не обвинялся. В соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса, если обвиняемый раскаялся, максимальное наказание за вероотступничество составляет два года. Однако раскаяние не является смягчающим обстоятельством для лицемерия. В своем решении суд сослался на то, что он счел историческими неточностями в вышеупомянутой статье, и признал это доказательством отсутствия искренности в раскаянии г-на Мхаитира.

11. По мнению источника, г-н Мхаитир и его адвокаты не знали до вынесения приговора, что суд рассматривал преступление, связанное с лицемерием. Адвокаты г-на Мхаитира сосредоточили их защиту на его раскаянии на том основании, что их клиента судили за вероотступничество. Поэтому они были потрясены, узнав о том, что г-н Мхаитир был приговорен к смертной казни за совершение иного преступления.

12. Г-н Мхаитир обжаловал вынесенный ему приговор в Апелляционном суде Нуадибу. 21 апреля 2016 года Апелляционный суд оставил вынесенный приговор без изменения, заявив, однако, что это дело должно быть классифицировано как дело о преступлении, связанном скорее с вероотступничеством, а не с лицемерием. Суд передал дело в Верховный суд для рассмотрения искренности раскаяния г-на Мхаитира.

13. Это дело было рассмотрено Верховным судом 15 ноября 2016 года. За несколько дней до начала слушаний Совет имамов и улемов издал фетву против г-на Мхаитира, призвав Верховный суд сохранить вынесенный ему смертный приговор. По информации источника, во время слушания дела здание Суда окружила разъяренная и источающая угрозы толпа, призывавшая к сохранению смертного приговора, причем несколько демонстрантов были вооружены. Толпа была настолько угрожающей, что адвокатам г-на Мхаитира пришлось дожидаться в зале Суда ухода демонстрантов. С учетом всех этих факторов Верховный суд постановил перенести вынесение своего решения на 20, а затем на 31 января 2017 года.

14. Источник полагает, что задержание г-на Мхаитира представляет собой произвольное лишение свободы, относящееся к категориям II и III.

Категория II

15. По мнению источника, задержание г-на Мхаитира является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку он был арестован, помещен под стражу и осужден за осуществление им своего права на свободу мнений и их свободное выражение. Эти свободы защищены статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 19 (пункт 2) статьи Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 9 Африканской хартии прав человека и народов и могут быть ограничены только в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, обще-

ственного порядка, здоровья или нравственности населения (одна из перечисленных целей). Источник отмечает, что допустимые ограничения являются очень жесткими и не применимы в данном случае, поскольку ограничение свободы выражения мнений г-на Мхаитира не является необходимым для достижения одной из перечисленных целей. Политические дебаты, дискуссии по правам человека, а также религиозные выступления – все они подлежат защите, а сфера защиты международного права включает выражение всех мнений, даже тех, которые могли бы рассматриваться как оскорбительные или ошибочные.

16. Источник констатирует, что правительство задержало г-Мхаитира за выражение его мнений в той форме, в какой они излагаются в его статье в поддержку отмены смертной казни. По мнению источника, эта статья, между тем, явно касается тех гарантий защиты свободы выражения мнений, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и Уставе, в той мере, в какой статью можно охарактеризовать как политическую, так и религиозную. Кроме того, в этой статье не пропагандируется насилие и, соответственно, она не представляет собой угрозу ни для уважения прав и репутации других лиц, ни для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

17. Источник полагает, что лишение свободы г-на Мхаитира также является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку закон, согласно которому он был осужден, явно нарушает гарантии, предусмотренные международным правом в области свободы религии. Статья 18 Всеобщей декларации прав человека, статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 8 Устава предусматривают защиту права каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, источник напоминает, что Комитет по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений рекомендовали Мавритании следует отменить положение о преступлении, связанном с вероотступничеством. В то же время статья 306 Уголовного кодекса запрещает кому бы то ни было выражать мнения, которые правительство считает противоречащими исламу. По мнению источника, криминализация свободы мысли, основанной исключительно на религиозных убеждениях или индивидуальных религиозных заявлениях, которые правительство считает оскорбительными, представляет собой вопиющее нарушение свободы религии, гарантированной Всеобщей декларацией прав человека, Пактом и Уставом. Кроме того, жесткие ограничения, допустимые в отношении свободы религии в соответствии со статьей 18 (пункт 3) Пакта, не применимы в случае с г-ном Мхаитиром, поскольку такие ограничения должны быть необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Эти ограничения должны толковаться лимитирующим образом и не могут быть основаны на принципах, вытекающих из одной религии, как это имеет место в рассматриваемом случае.

Категория III

18. По мнению источника, лишение свободы г-на Мхаитира также является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку правительство лишило г-на Мхаитира права на справедливое судебное разбирательство.

19. Источник утверждает, что правительство лишило г-на Мхаитира права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, права на равенство перед судами и права на презумпцию невиновности в нарушение статей 7, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 (пункты 1 и 2) Пакта и статей 3 и 7 (пункты 1 b) и d)) и Устава. Отсутствие независимости и беспристрастности суда вытекает, вероятно, из того, что два судьи были выбраны исполнительной властью; суду было запрещено рассмотреть содержание статьи в ходе судебного разбирательства; суд проигнорировал неоднократные раскаяния г-на Мхаитира и не предоставил ему возможности в соответствии с законом покаяться после вынесения обвинительного приговора; суд позволил враждебной толпе подвергнуть травле г-на Мхаитира и его адвокатов до и во время судебного разбирательства; и, наконец, следственные органы отказались предъявить важнейшее доказа-

тельство первого раскаяния г-на Мхаитира. Согласно источнику, отсутствие равенства перед судом также было подтверждено тем несправедливым обращением, которому подверг г-на Мхаитира суд, в частности отказом суда рассмотреть в соответствии с законом раскаяние г-на Мхаитира. Источник отмечает, что такое обращение выставляет на передний план презумпцию виновности г-на Мхаитира, как и заявления Президента Республики до начала судебного разбирательства о том, что он стоит на стороне протестующих против г-на Мхаитира, и тот понесёт наказание.

20. Кроме того, источник утверждает, что, признав его виновным в совершении не того преступления, в котором он был обвинен, власти лишили г-на Мхаитира права быть уведомленным о предъявляемых ему обвинениях и права на подготовку своей защиты в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 (пункт 3) Пакта и статьи 7 (пункт 1 с)) Устава. По мнению источника, если бы г-н Мхаитир знал, что его обвинили скорее в лицемерии, чем в вероотступничестве, то он сумел бы подготовить надлежащую защиту со своими адвокатами. Апелляционный суд сам признал, что обвинение должно было касаться скорее вероотступничества, чем лицемерия, подтвердив тот факт, что суд первой инстанции допустил ошибку, заменив в ходе судебного разбирательства обвинение в лицемерии на обвинение в вероотступничестве. Источник отмечает, что запрещение судом рассматривать содержание статьи г-на Мхаитира на процессе и разрешение присутствия толпы его недисциплинированных противников в зале суда также не позволили г-ну Мхаитиру подготовить надлежащую защиту.

21. И наконец, источник констатирует, что Мавритания не предоставила г-ну Мхаитиру ни право на освобождение до суда, ни право быть судимым без неоправданной задержки в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 (пункты 3 и 4) и 14 (пункт 3 с)) Пакта, а также статей 6 и 7 (пункт 1 d)) Устава. После его ареста в январе 2014 года г-н Мхаитир не был в срочном порядке доставлен к судье или сотруднику судебного органа, с тем чтобы суд мог вынести постановление относительно законности его задержания и содержания под стражей и распорядиться о его освобождении до судебного разбирательства. Напротив, г-н Мхаитир содержался под стражей до судебного разбирательства в течение почти одного года до завершения его процесса в конце декабря 2014 года. Источник полагает, что тот факт, что г-н Мхаитир не предстал перед судьей и не был временно освобожден, является нарушением его прав, предусмотренных в статье 9 (пункты 3 и 4) Пакта. Кроме того, то, что г-ну Мхаитиру пришлось ждать целый год судебного разбирательства по его делу, - при любых обстоятельствах такая задержка является неоправданной, тем более, что обвиняемый содержался под стражей до судебного разбирательства, - представляет собой нарушение его права на судебное разбирательство в течение разумного срока в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, статьей 14 (пункт 3с)) Пакта и статьями 6 и 7 (пункт 1 d)) Устава.

Ответ правительства

22. 20 января 2017 года в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Мавритании. Рабочая группа просила правительство представить до 20 марта 2017 года дополнительную информацию о положении г-на Мхаитира с момента его ареста, включая любые замечания, которые он, возможно, пожелает сформулировать в связи с утверждениями, содержащимися в настоящем сообщении. Кроме того, Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой прояснить обстоятельства и правовые положения, лежащие в основе лишения свободы г-на Мхаитира, а также их совместимость с обязательствами Мавритании в области международного права прав человека и, в частности, в рамках международных договоров, которые она ратифицировала. 17 марта 2017 года правительство Мавритании представило свой ответ на арабском и французском языках.

23. В своем ответе правительство ссылается на закрепленные в Конституции принципы и гарантии, а также на законы Мавритании, имеющие отношение к рас-

смаатриваемым свободам, включая права обвиняемых в ходе уголовного разбирательства. Правительство утверждает, что действующие законодательные положения обеспечивают защиту от произвольного задержания и гарантируют уважение принципа презумпции невиновности, как и право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. Правительство также напоминает, что Мавритания является исламской республикой и что мавританский народ привержен наставлениям и ценностям ислама, провозглашающим свободу, равенство и справедливость для всех, без какой-либо дискриминации или ограничений, за исключением случаев, предусмотренных законом.

24. Кроме того, правительство, резюмируя дело г-на Мхаитира, подтверждает основные факты и процедуры, описанные источником. Правительство утверждает, что многочисленные просьбы об освобождении и другие ходатайства, внесенные защитой, задержали передачу материалов по делу в Уголовный суд, заседание которого удалось провести лишь 5 мая 2014 года, «непосредственно перед судебными каникулами». Правительство напоминает, что Уголовный суд провел слушания 23 декабря 2014 года и вынес своё решение на следующий день. После переквалификации фактов суд признал г-на Мхаитира виновным в богохульстве по отношению к пророку Мухаммеду и в лицемерии (а не в вероотступничестве). Г-н Мхаитир был приговорен к смертной казни. Апелляционный суд Нуадибу признал г-на Мхаитиру виновным в вероотступничестве и приговорил его к смертной казни, передав вопрос о покаянии в Верховный суд для оценки искренности раскаяния. На основании кассационной жалобы Верховный суд отменил решение Апелляционного суда и вернул дело на рассмотрение Апелляционного суда в ином составе.

25. Правительство утверждает, что г-ну Мхаитиру было обеспечено справедливое судебное разбирательство, которое гарантировало ему право быть судимым независимым и беспристрастным судом, на заседаниях которого ему помогали профессиональные адвокаты и он свободно излагал доводы в свою защиту. Правительство заявляет, что уголовный суд, рассматривавший дело г-на Мхаитира, – тот же судебный орган, который судит всех других лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и состоит из Председателя и двух ассессоров, причем все они профессиональные судьи, которым помогают два присяжных заседателя, назначаемые Председателем компетентного Апелляционного суда по предложению Государственного прокурора при упомянутом суде. Правительство отвергает утверждение источника о том, что Министр юстиции был, якобы, причастен к определению состава уголовного суда.

26. Правительство также оспаривает утверждение о том, что в ходе судебного процесса суд отказался рассматривать статью, которая лежит в основе обвинений, выдвинутых против г-на Мхаитира. По информации правительства, 2 из 20 страниц вынесенного решения посвящены изложению этой статьи, и 14 – её обсуждению.

27. Касаясь переквалификации преступления, связанного с вероотступничеством, в преступление, связанное с лицемерием, правительство утверждает, что суд не изменил факты, инкриминируемые г-ну Мхаитиру, а лишь воспользовался своими суверенными дискреционными полномочиями для переквалификации одних и тех же фактов.

28. Что касается фетвы, вынесенной Советом улемов, а также призывов враждебных демонстрантов, требовавших от Суда сохранения в силе смертного приговора для г-на Мхаитира, то правительство заявляет, что осуществление улемами «их права выносить фетвы, а гражданами проводить манифестации никак не повлияло на решение Верховного суда, который свободно и независимо вынес приговор, к тому же вопреки сути фетвы и призывам демонстрантов».

29. Правительство отвергает утверждения источника о том, что лишение свободы г-на Мхаитира является произвольным в соответствии с категорией II. Правительство заявляет, что г-на Мхаитира задержали и осудили не за осуществление им права на свободу мнений и их свободное выражение, а за пользование этой свободой вне рамок, установленных законом. По мнению правительства, г-н Мхаитир

посягает на священные ценности и принципы ислама – «государственной и народной религии». Кроме того, правительство ссылается на свою оговорку к статье 18 Пакта и заявляет, что, соответственно, свобода религии г-на Мхаитира нарушена не была.

30. И наконец, правительство оспаривает аргументы источника в отношении категории III. Оно утверждает, что в ходе судебного разбирательства г-н Мхаитир пользовался всеми гарантиями в связи с его правом на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, правом свободно излагать доводы в свою защиту и правом подавать любые жалобы и ходатайства, которые он сочтет необходимым для отстаивания его прав.

Дополнительные замечания источника

31. Ответ правительства был препровожден источнику 24 апреля 2015 года. В своем ответе источник уточняет некоторые элементы своих доводов с учетом ответа правительства и предоставляет дополнительные юридические аргументы в подкрепление своего первоначального правового анализа.

Обсуждение

32. В предварительном порядке Рабочая группа напоминает, что 28 ноября 2016 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик в области культурных прав и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений обратились к правительству Мавритании с призывом к незамедлительным действиям, выразив серьезную обеспокоенность по поводу дела г-на Мхаитира¹. Хотя правительство, к сожалению, не ответило на этот призыв к незамедлительным действиям, Рабочая группа выразила признательность Мавритании за образцовое сотрудничество в рамках данного разбирательства.

33. Как представляется, стороны данного дела не рассматривают факты во всей их полноте. Они признают, что г-н Мхаитир сдался полиции 2 января 2014 года, узнав, что его разыскивают в связи с публикацией, изданной в декабре 2013 года. Его обвинили в вероотступничестве и в оскорблении пророка Мухаммеда. Во время допросов он, как утверждается, раскаялся, а затем из камеры опубликовал статью, с тем чтобы прояснить свою первоначальную публикацию и ещё раз раскаяться. 23 декабря 2014 года его дело рассматривала судебная инстанция, состоявшая из пяти судей, и он был приговорён за лицемерие и оскорбление пророка Мухаммеда к смертной казни, впервые, по словам источника, после нескольких лет фактического моратория на вынесение смертного приговора. 21 апреля 2016 года Апелляционный суд Нуадибу подтвердил этот приговор, постановив, что судебная инстанция должна была рассматривать преступление, связанное с вероотступничеством, а раскаяние передать для оценки в Верховный суд. На основе кассационной жалобы 31 января 2017 года Верховный суд вернул дело на рассмотрение Апелляционного суда в ином составе.

34. В действительности два основных обсуждаемых вопроса касаются квалификации лишения свободы как произвольного в соответствии с категориями II и III. Поэтому Рабочая группа будет оценивать факты с этой двойственной точки зрения.

35. В контексте категории II источник утверждает, что Конституция Мавритании не гарантирует свободу религии, и что мавританское законодательство нарушает свободу религии, защиту которой гарантируют статья 18 Всеобщей декларации прав человека, статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 8 Устава Организации Объединенных Наций. Правительство пола-

¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22854>.

гает, что его оговорка к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах обеспечивает примат исламского права и что аргумент источника, следовательно, не убедителен. Кроме того, источник утверждает, что право на свободное выражение мнений и свободу убеждений закреплено в статье 19 Пакта и может быть ограничено лишь лимитирующим образом (см. пункт 15 выше). Правительство же считает, что эта свобода может осуществляться только в рамках, предусмотренных законодательством Мавритании.

36. Обе стороны согласны с тем, что дело г-на Мхаитира касается свободы мнений и их свободного выражения применительно к религиозным вопросам. Рабочей группе надлежит определить, соответствуют ли в данном случае ограничения, вытекающие из уголовного законодательства Мавритании, нормам международного права. Для этого важно изучить действительность оговорки, сделанной Мавританией в отношении статьи 18 Пакта.

37. Оговорка означает «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству» (Венская конвенция о праве международных договоров, статья 2). В статьях 19–23 Венской конвенции о праве международных договоров уточняются правовые рамки оговорок². Оговорка Мавритании к статье 18 Пакта, как представляется, устанавливает примат исламского права³.

38. Между тем, Комитет по правам человека высказался относительно этой оговорки в своих заключительных замечаниях, принятых 30 октября 2013 года (см. CCPR/C/MRT/CO/1, пункт 6) следующим образом:

«Комитет принимает к сведению опасения в связи с тем, что упоминание в преамбуле Конституции государства-участника об исламе как о единственном источнике права может привести к принятию законодательных положений, препятствующих всестороннему осуществлению некоторых прав, предусмотренных в Пакте. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник выдвинуло оговорки к статье 18, хотя, согласно Пакту, никаких отступлений от этой статьи не допускается, а также к пункту 4 статьи 23 Пакта, и сожалеет о том, что государство-участник заняло позицию по сохранению этих оговорок (статьи 2, 18 и 23).

Государству-участнику нужно удостовериться, что данное упоминание об исламе не препятствует всестороннему осуществлению положений Пакта в рамках его правовой системы и что это упоминание не является для государства-участника обоснованием к несоблюдению обязательств, принятых в соответствии с Пактом. Поэтому Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о снятии оговорок, сформулированных к статьям 18 и 23 (пункт 4) Пакта».

39. В свете заключительных замечаний Комитета по правам человека Рабочая группа приходит к выводу, что аргумент, приведённый правительством Мавритании со ссылкой на оговорку к статье 18 Пакта, не убедителен. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что обязательство Мавритании уважать свободу совести и вероисповедания г-на Мхаитира вытекает также из статьи 8 Устава Организации Объединённых Наций (которая не стала предметом оговорки) и статьи 18 Всеобщей декларации прав человека.

² Речь идёт о кодификационной конвенции. Хотя Мавритания не ратифицировала Конвенцию, ее положения применимы к Мавритании в соответствии с международным обычным правом.

³ Оговорка Мавритании (см. <http://treaties.un.org>) гласит следующее: «Правительство Мавритании, поддерживая положения, изложенные в статье 18 относительно свободы мысли, совести и религии, заявляет, что их применение не должно наносить ущерба нормам исламского шариата».

40. В этих условиях и в целях оценки ограничений, налагаемых мавританским уголовным правом, следует упомянуть о толковании статьи 18 Пакта Комитетом по правам человека. Из его Замечания общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии вытекает, что свобода религии в сочетании со свободой мысли и убеждений (статья 18 Пакта), как и свобода выражения мнений (статья 19 Пакта) обеспечивает каждому человеку возможность выражать мнение по своему выбору в частном порядке или публично, даже по религиозным вопросам. Случай с г-ном Мхаитиrom имеет к этому как раз прямое отношение.

41. Кроме того, сама суть выступления г-на Мхаитиры заключалась в том, чтобы заявить об отсутствии необходимости оправдывать рабство или любой комплекс неполноценности какой-либо социальной группы на религиозных основах. Над этим мнением нельзя глумиться под предлогом того или иного ограничения в рамках статьи 18 Пакта.

42. Помимо этого, применительно к преступлению, связанному с вероотступничеством, следует обратить внимание на Заключительные замечания Комитета по правам человека (см. ССРР/С/МРТ/СО/1, пункт 21):

«Отмечая, что ислам является государственной религией Мавритании, Комитет озабочен тем, что осуществление свободы совести и религии официально не гарантировано мавританским мусульманам, которые в случае смены религии обвиняются в вероотступничестве и караются смертной казнью (статьи 2, 6 и 18).

Государству-участнику следует изъять из своего законодательства преступление в виде вероотступничества и разрешить мавританцам безоговорочно пользоваться свободой религии, в том числе путем смены религии».

43. По мнению Рабочей группы, арест и лишение свободы г-на Мхаитиры стали результатом осуществления им права на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленного в статьях 18 и 19 Пакта. Таким образом, лишение свободы г-на Мхаитиры представляет собой произвольное задержание, относящееся к категории II. В этих обстоятельствах судебное разбирательство дела г-на Мхаитиры не должно было иметь место. Однако, поскольку судебный процесс уже состоялся, Рабочая группа займётся теперь аргументами, приведёнными в связи с этим судебным разбирательством в отношении категории III.

44. В этом контексте источник утверждает, что правосудие в Мавритании не является независимым; что из пяти судей двое были назначены в особом порядке Министерством юстиции; что тот же состав судей отказался обсуждать даже содержание публикации г-на Мхаитиры, переквалифицировав преступление в своем решении по существу дела и не предоставив обвиняемому возможности защищать себя с учётом переквалификации преступления; и что судебные инстанции и Апелляционный суд отказались принять высказанное раскаяние. Кроме того, источник добавляет, что осуждение Президентом Республики в ходе публичных демонстраций за сохранение смертной казни, как и фетва в поддержку смертной казни повлияли на судей, в частности на членов Верховного суда, в нарушение принципа равенства перед судами. И наконец, источник утверждает, что отказы во временном освобождении также представляют собой нарушения прав г-на Мхаитиры.

45. Отвергая все эти утверждения, правительство, однако, не опровергает доводы, высказанные Президентом Республики перед началом судебного разбирательства о том, что он стоит на стороне протестующих против г-на Мхаитиры, и тот понесёт наказание. Правительство напоминает также о том, что Президент Республики является гарантом независимости судебной власти.

46. В предыдущем случае, касавшемся Мавритании, Рабочая группа уже излагала свою позицию по отношению к публичным заявлениям Президента Республики относительно уголовного дела (см. мнение № 36/2016, пункт 34). Рабочая группа считает, что заявление Президента Республики в отношении г-на Мхаитиры, которое правительство не опровергает, не уместно. Это заявление влияет, с одной

стороны, на восприятие независимости судебной власти, гарантом которой является, между тем, Президент, и, с другой стороны, на восприятие беспристрастности уголовного судопроизводства. Оно также нарушает презумпцию невиновности, как это отметил Комитет по правам человека в его Замечании общего порядка № 32 (пункт 30): «Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предположения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого». Это нарушение само по себе является достаточно серьезным, чтобы окончательно отрицать справедливость судебного разбирательства, и это придает задержанию г-на Мхаитира произвольный характер в соответствии с категорией III.

47. Правительство утверждает, что многочисленные просьбы об освобождении г-на Мхаитира помешали оперативной передаче его дела в суд для вынесения решения по существу. Однако, по данным самого правительства, такая передача состоялась 5 мая 2014 года, а судебное разбирательство началось 23 декабря 2014 года. Неясно, обвиняет ли правительство защиту обвиняемого в четырехмесячной задержке до передачи на рассмотрение уголовного суда или в задержке более чем на шесть месяцев между передачей и началом судебного разбирательства. В обоих случаях Рабочая группа полагает, что приведенный правительством аргумент не проясняет в полной мере допущенную в совокупности задержку в 11 месяцев между арестом и началом судебного разбирательства. В любом случае, оспорив основания для досудебного содержания под стражей, г-н Мхаитир был вправе просить о своем освобождении. Источник напомнил об обязанности судей принимать решение по таким ходатайствам в течение 72 часов, заявив, что в данном случае Председатель суда вынес постановление по ходатайству об освобождении, поданному 6 мая 2014 года, лишь 6 августа 2014 года.

48. Касаясь аргументов источника относительно предполагаемого отсутствия независимости судебной инстанции, Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства и выражает сожаление в связи с общим характером изложенных источником утверждений. В этих обстоятельствах Рабочая группа не может принять во внимание эти утверждения.

49. Кроме того, в связи с демонстрациями, которые имели место в ходе слушаний в Верховном суде Рабочая группа напоминает, что право на мирные собрания находится под защитой международного права. В рассматриваемом случае источник утверждает, что некоторые демонстранты были вооружены, что правительство не отрицало. Рабочая группа не имеет, однако, достаточных доказательств, чтобы определить, было или нет собрание мирным. В случае судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, которые не являются профессиональными судьями, демонстрации против обвиняемого могут повлиять на их решение и, соответственно, на их беспристрастность. Тем не менее, в данном случае доводы сторон не изложены достаточно точно для того, чтобы Рабочая группа приняла в этой связи какое-либо решение.

50. В более общем плане Рабочая группа по-прежнему обеспокоена положением в том, что касается содержания под стражей в Мавритании. Она согласилась бы посетить в этом контексте Мавританию, чтобы поддержать правительство в рамках конструктивного диалога в направлении правовой реформы, которая, как представляется, уже началась.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мохаммеда Шейха Улда Мохаммеда Улда М. Мхаитира носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 14 (пункт 3), 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III.

52. Рабочая группа просит правительство Мавритании безотлагательно предпринять необходимые меры с целью исправления положения г-на Мохаммеда

Шейха Улда Мохаммеда Улда М. Мхаитира, приведя его в соответствие с действующими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

53. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Мохаммеда Шейха Улда Мохаммеда Улда М. Мхаитира и предоставление ему обладающего искомой силой права добиваться возмещения ущерба, в частности в виде компенсации в соответствии с международным правом, с учетом необходимых гарантий неповторения.

Процедура последующих действий

54. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- a) был ли освобожден г-н Мхаитир, и если да, то когда именно;
- b) было ли предоставлено г-ну Мхаитиру возмещение ущерба, в частности в виде компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мхаитира, и если да, то каковы результаты расследования;
- d) внесла ли Мавритания, исходя из настоящего мнения, изменения в свое законодательство или практику в целях приведения их в соответствие с его обязательствами, возложенными на неё международным правом;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры для реализации настоящего мнения.

55. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в оказании ему дополнительной технической помощи, например, в рамках посещения Рабочей группы.

56. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем, Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения её рекомендаций или, наоборот, о том, что ничего в этом отношении не было сделано.

57. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и учитывать её мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать её о принятых с этой целью мерах⁴.

[Принято 27 апреля 2017 года]

⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.